

**НОМИНАЦИИ БОЛЕЛЬЩИКОВ В СПОРТИВНОМ ДИСКУРСЕ
(на материале английских спортивных неологизмов)**

Э. А. Тугуз

**NOMINATIONS OF FANS IN SPORTS DISCOURSE
(base on English sport neologisms)**

E. A. Tuguz

Данная статья посвящена проблеме описания способов номинации болельщиков в английском спортивном дискурсе. В ней анализируются типы номинации, коннотация рассматриваемых единиц, а также затрагивается вопрос их гендерной принадлежности.

The paper reports on the topic of describing the nominations of fans in the English sport discourse. The types of fans's nomination and connotations of the described lexemes are analysed, the question of their gender identity is addressed.

Ключевые слова: спорт, неологизм, фанат, субкультура, коннотация, гендер.

Keywords: sport, neologism, fan, connotation, gender.

Спорт является самоценным пластом бытия и культуры, поэтому изучение спортивного дискурса кажется актуальным выбором для современных лингвистов.

Сам дискурс можно рассматривать как форму «социальной практики, которая одновременно *созидает* социальный мир, и одновременно *созидается* посредством других социальных практик. Социальная практика и дискурс находятся в *диалектической* связи с другими социальными измерениями. Эта связь не только вносит вклад в формирование и изменение социальных структур, но также и отражает их» [10, с. 18 – 19].

Анализ материала показал, что множество исследовательских концепций, развивающих теорию дискурса в настоящее время, отличает стремление изучать не только структурную модель текста, но и учет обстоятельств общения и характеристик коммуникантов: «такой подход к изучению живой речи в условиях реальной коммуникации получил название коммуникативной модели представления текста. Если в структурной модели представления текста последний есть результат, а не процесс речи, то в коммуникативной модели на первый план выходят вопросы, связанные с порождением и пониманием текста, то есть текста, погруженного в ситуацию общения» [3, с. 9].

Исследователи отмечают, что «в последние годы так называемый “человеческий фактор” вовлечен в лингвистические исследования с целью изучения того, как человек – представитель определенной культуры – использует язык в качестве средства коммуникации» [6, с. 4].

Например, для П. Джи (P. Gee) понятие «дискурс» охватывает понятие личности, проявляющей себя определенным образом в определенных обстоятельствах, «способы представления и идентификации характерных личностей и видов деятельности, способы управления людьми, включающие объекты, инструменты, технологии, символические системы, время и место» – “situated identities; ways of performing and recognizing characteristic identities and activities: ways of coordinating and getting coordinated by other people,

things, tools, technologies, symbolsystems, places, andtimes; characteristic ways of acting-interacting-feeling-emoting-valuing-gesturing-posturing-dressing-thinking-believing-knowing-speaking-listening (and, insome Discourses, reading-and-writing, aswell)” [12, с. 38], а также характерные способы поведения и взаимодействия, эмоциональный план, систему ценностей личности, мышление, знания, также как и жесты, стиль в одежде, слушание, говорение и в некоторых дискурсах письма-чтения.

Неоспоримым является тот факт, что «обозначения лица занимают важное место в системе языка. Это естественно, поскольку человек образует одну из центральных систем объективной действительности. Язык, являясь продуктом человеческого мышления и познания, в свою очередь направлен на отражение объективной действительности, и потому в нем находят опосредованное выражение знания человека об окружающем нас мире, в частности знания о самом человеке» [6, с. 3].

В данной статье мы говорим не просто о способах номинации людей, а о способах номинации спортивных болельщиков. Р. Л. Гутцайт считает, что спорт – это «особый вид коммуникации, возникающей как реализация физиологических, духовных, информационных, рекреативных и других видов потребностей участников спортивной практики. Современный спорт может быть рассмотрен и как явление культуры (прежде всего физической), и как отдельная область речевого общения (дискурс), и как раздел журналистики» [4, с. 8].

По мнению П. Воронкова, повышенная эмоциональность спорта обеспечивает воспитательную, развлекательную функции, а также функцию эмоциональной мены, т. е. помогает получить эмоциональную разрядку. Если воздействие на «пассивных» болельщиков ограничивается информационной и развлекательной функциями, то активные болельщики, для которых спортивная информация является неотъемлемой частью жизни, ощущают на себе проявление информационной, аналитической, воспитательной, пропагандистской функций спортивного дискурса [2].

При этом, вслед за Е. Г. Малышевой, под «спортивным дискурсом» мы будем понимать «сложное дискурсивное образование, дискурсивное пространство, в которое входят дискурсивные разновидности, выделяемые по разным основаниям и критериям (тип субъектно-объектных отношений, жанрово-стилевые и прагматилистические особенности текстов, опосредованность/неопосредованность средствами массовой коммуникации, тип канала передачи информации и т. п.), но характеризующиеся прежде всего тематической и концептуальной общностью» [7, с. 21]. В данном случае их общей темой является спорт.

Нас интересует не весь объем лексики, освещающей эту тему, а только новые слова, появившиеся за последние 10 – 15 лет. Ученые полагают, что потребность языка в постоянном восполнении недостающих номинативных средств, с одной стороны, и некоторые ограничения в способах обновления – с другой, «определяют в целом общий процесс обогащения номинативного фонда любого языка, основными возможностями которого являются внутренние (словообразование и семантическое переосмысление) и внешние ресурсы (заимствование)» [1, с. 14]. «Появление новых слов дает уникальный материал для исследования не только основных тенденций развития языка на данном историческом этапе, но и позволяет судить об уровне развития общества, о жизни народа, говорящего на этом языке» [5, с. 4].

Мы уже использовали слова «фанат» и «болельщик», обозначающие людей, испытывающих особо повышенное влечение к определенному объекту, в нашем случае, к виду спорта, команде или отдельному спортсмену. В Википедии различают «мягких» (поклонников) и «ярых» (фанатов) фанов. Словарь С. И. Ожегова определяет его как «2. перен. человек, страстно преданный какому-н. делу» [8, с. 754].

Согласно словарю Merriam Webster, fan – an enthusiastic devotee (as of a sport or a performing art) usually as a spectator [14] – преданный поклонник (спорта или исполнительского искусства), обычно выступающий в качестве зрителя. При этом в данном словаре делается предположение, что данная единица произошла путем усечения слова *fanatic*: marked by excessive enthusiasm and often intense uncritical devotion [14] – отмеченный избыточным энтузиазмом и зачастую сильной слепой преданностью. В данной дефиниции слова “excessive” является признаком негативной коннотации данной единицы, хотя никаких официальных помет на этот счет в словаре нет. Зато в словаре компании Longman мы уже видим помету «унизительный» в толковании слова: *fanatic* (often derogatory) – a person who shows very great and often unreasoning keenness for something [13] – человек, который выказывает очень большую и часто безосновательную преданность чему-либо.

Мы можем сделать вывод, что, адаптировав англоязычное слово “fan”, мы придали ему новый, более экспрессивный оттенок, относящийся к его первоисточнику “*fanatic*”. При этом в американском разговорном языке существует нейтрально-маркированная единица “*rooter*”, которая соответствует русскому слову «болельщик», но данная единица не встречается

ни в одном из рассматриваемых в данной статье определений.

Исследуя способы номинации болельщиков, мы непроизвольно сталкиваемся с фанатской субкультурой. В словаре Longman “subculture” – (the behavior, beliefs, and customs of) a particular group of people within a society, often a group whose behavior is disapproved by most people [13] – (поведение, убеждения и традиции) определенной группы людей внутри общества, зачастую поведение данной группы осуждается обществом. Похожее, но более широкое толкование находим и в русской энциклопедии: «субкультура» (лат. *sub* – под и *cultura* – культура; подкультура) – часть культуры общества, отличающейся своим поведением (положительным или отрицательным) от преобладающего большинства, а также социальные группы носителей этой культуры. Субкультура может отличаться от доминирующей культуры собственной системой ценностей, языком, манерой поведения, одеждой и другими аспектами [11].

Развиваясь, субкультуры вырабатывают единый стиль одежды (имидж), язык (жаргон, сленг), атрибутику (символику), также общее мировоззрение для своих членов. Характерный имидж и манера поведения являются маркером, отделяющим «своих» (представителей субкультуры) от посторонних людей [15].

В рамках исследуемого нами материала было выделено 13 лексических единиц, использующихся для номинации поклонников и фанатов: 6th man, 12th man, dimplehead, edhead, raker, fantasier, bandwagoner, hockeymom, clubisian, soccerholic, fanalyst, neekers, puckbunny. Рассмотрим данные единицы подробнее.

Первые две единицы, похожие по форме, содержат в себе числительные в качестве одного из компонентов слова:

6th man (n): an ardent basketball fan present at a game (преданный поклонник баскетбола на игре).

12th man (n): an ardent football fan present at a game (преданный поклонник футбола на игре).

В обоих примерах цифры обозначают дополнительного игрока на площадке (как известно, в баскетболе на площадке находится 5 игроков, а в футболе – 11), то есть можно предположить, что данные болельщики настолько вовлечены в процесс игры, что не мыслят себя вне команды и считают, что они являются ее участниками.

Следующие два примера содержат соматизм – *head*.

dimplehead (n): one who is an avid player or fan of the game of golf (ярый игрок или поклонник гольфа). В данной единице компонент -head путем словосложения был добавлен к слову “dimple” – лунка, углубление.

edhead (n): one who is a proud and enthusiastic fan, as in NASCAR driver Carl Edwards (поклонник, преисполненный гордостью и энтузиазмом по поводу выступления гонщика Карла Эдвардса). Здесь мы наблюдаем пример слияния компонента -head с усеченной фамилией Edwards.

Часто соматические единицы не отражают в своем содержании исторических, культурных или социальных фактов. Они возникают в результате переносного осмысления словосочетаний, называющих различные действия и состояния, вовлекающие части

тела. Многие номинанты связаны своим происхождением с различными факторами социального или психофизиологического характера. Заметим, что в обоих примерах компонент “head” имеет значение “person” – человек.

Практический материал наглядно демонстрирует возможность выделения различных типов болельщиков. Так, например, они могут обозначать

– поклонников какого-либо спортсмена: *edhead (n): one who is a proud and enthusiastic fan, as in NASCAR driver Carl Edwards (поклонник, преисполненный гордостью и энтузиазмом по поводу выступления гонщика Карла Эдвардса);*

– поклонников спортивного клуба: *clubisian (n): a firm adherent to a club (преданный поклонник клуба);*

– поклонников вида спорта (существующего и виртуального): *dimplehead (n): one who is an avid player or fan of the game of golf (ярый игрок или поклонник гольфа; fantasier (noun): a hard-core fantasy sports fan. Devout follower of fantasy sports (большой поклонник виртуальных игр);*

– коллекционеров спортивных редкостей: *racker (n): a person who collects sports memorabilia (such as autographs or sports cards) that are particularly hard to obtain (человек, собирающий спортивные регалии, такие как автографы или спортивные карточки, особенно те, которые трудно достать).*

– поклонников, которые одновременно являются аналитиками: *fanalyst/FANalyst (noun): fan and analyst: meaning a "Monday morning quarterback" (поклонник, который любит анализировать выступление команды на следующий день).*

Как уже было отмечено, в современной науке о языке все больше возрастает интерес к человеческому фактору. После «эпохи структурной лингвистики», а затем бурного развития семантики объектом исследований становится язык «как уникальная, подлинно человеческая способность, средство общения и отображения мира» [9, с. 54]. Волна коммуникативно-прагматических исследований не могла не затронуть категорию оценки в языке, так как оценка не существует вне человеческой личности, ее интересов, потребностей, целей, знаний об окружающем мире. Как известно, в процессе познания и общения, человек не может не выражать своего отношения к миру.

Отношение субъекта, его оценочная квалификация носит разный характер и варьируется от простой констатации наличия данных свойств у объекта до положительного/отрицательного отношения к ним.

Все восемь приведенных выше примеров обладают положительной коннотацией (см., например, семантику таких компонентов, как *ardent – very enthusiastic and showing strong feelings about something/somebody, avid – very enthusiastic about something (often a hobby), adherent – a person who supports a set of ideas, proud – feeling pleased and satisfied about something that you own or have done, or are connected with, enthusiastic – feeling or showing a lot of excitement and interest about somebody/something).*

Тем не менее номинации спортивных фанатов могут заключать в себе и пейоративную оценку. Отрицательный смысл отдельных единиц иногда можно понять, приняв во внимание следующие моменты:

1. Семантика аффикса.

Так, например, суффикс *-holic*, обозначающий болезненную зависимость от чего-либо, в слове *soccerholic (n): a person that is obsessed with soccer (сильно увлеченный футболом человек)* наглядно показывает отношение сторонних людей, не увлеченных футболом к фанатам данного вида спорта.

Нездоровую заинтересованность и увлеченность спортсменом мы можем также наблюдать в следующем примере: *tigermania (n): obsession with Tiger Woods (наваждение Тайгером Вудсом).* Данная лексическая единица образована путем словосложения: “Tiger” + “mania”. Компонент “mania” относится к медицинским терминам и обозначает навязчивую идею, непреодолимое влечение, что явно придает данному неологизму негативный оттенок.

Поведение футбольных фанатов даже породило такое движение, как антифанаты, в результате чего появилась неологическая единица “*anti-foot*”, образованная путем добавления приставки “*anti-*” к усеченному слову “*football*”: *anti-foot (adj): describes a person or group that actively dislikes soccer (описывает человека или группу, которая активно проявляет негативное отношение к футболу).*

2. Семантика одного из компонентов коннотации.

В неологизме *bandwagoner (n): a person who always roots for the top ranked team and turns on their backs on said team when they lose (человек, который является поклонником ведущей команды, перестает им быть в случае неудачи)* идиома *turn your back on – to reject somebody/something that you have previously been connected with* подчеркивает негативное отношение.

Отметим также и единицу *neekers (n):*

- 1) a girl who loves soccer (поклонница футбола);
- 2) any child with an obsession for sports (ребенок со страстью к спорту).

В данном случае слово “*obsession*” (*the state in which a person's mind is completely filled with thoughts of one particular thing or person in a way that is not normal*) – наваждение, болезненное увлечение заставляет нас полагать, что “*neekers*” является словом с отрицательной коннотацией. И хотя в первой дефиниции оно отсутствует, тем не менее, зная оба толкования, можно предположить, что второе создает негативный оттенок для поклонницы футбола, тем более, что проблема гендерного неравенства в спортивной лексике достаточно очевидна: единицы, обладающие явным женским началом, зачастую носят отрицательно-пренебрежительный оттенок (в этом контексте можно также привести следующий пример – *puck bunny: a female fan of hockey or hockey players; a hockey groupie, especially one who has casual sexual relations with players (поклонница хоккеистов, особенно та, которая имеет с ними сексуальную связь).* Данное словосочетание состоит из слов “*puck*” (шайба) и “*bunny*” (зайка), при этом второй компонент здесь является зооморфизмом и придает ему пренебрежительно-отрицательную коннотацию).

Итак, мы можем сделать вывод о том, что среди лексических единиц, номинирующих болельщиков можно выделить те, которые относятся к поклонникам отдельного спортсмена, спортивного клуба, коллек-

ционерам спортивных редкостей, поклонникам-аналитикам и даже поклонникам виртуальных видов спорта. При этом стоит отметить, что если часть рассматриваемых нами единиц обладает положительной коннотацией, которая очевидна из эпитетов, используемых в самих единицах или их дефинициях, то дру-

гиенесут в себе пейоративную оценку, которая становится понятной благодаря семантике аффиксов или отдельных компонентов самой единицы. Также в номинации болельщиков мы можем наблюдать гендерно-маркированные единицы.

Литература

1. Алексеева, О. П. К языковым и когнитивным механизмам порождения вымышленного дискурса / О. П. Алексеева // Матер. XXXIX Междунар. фил. конференции 15 – 20 марта 2010 г. Общее языкознание; отв. ред. Н. А. Слепокурова. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2010.
2. Воронков, П. Спортивная пресса как тип / П. Воронков. – М.: Самиздат, 2006. – Режим доступа: http://zhurnal.lib.ru/w/woronkow_p/sport_press.shtml
3. Гергокаева, Д. Д. Эгоцентризм лингвистического дискурса (на материале русского, английского, карачаево-балкарского языков): автореф. дис... канд. филол. наук: 10.02.19 / Д. Д. Гергокаева. – Нальчик, 2008. – 27 с.
4. Гутцайт, Р. Л. Спортивное комментирование и его роль в медиатизации (на примере спутниковой телекомпании «НТВ-Плюс»): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 / Р. Л. Гутцайт. – М., 2012. – 18 с.
5. Исаева, И. В. Новые наименования лиц на рынке труда: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / И. В. Исаева. – М., 2010. – 21 с.
6. Катермина, В. В. Номинации человека: национально-культурный аспект (на материале русского и английского языков) / В. В. Катермина. – Краснодар: КубГУ. 2004. – 250 с.
7. Малышева, Е. Г. Русский спортивный дискурс: теория и методология лингвокогнитивного исследования: автореф. дис. ... д-ра филол. наук: 10.02.01 / Е. Г. Малышева. – Омск, 2011. – 47 с.
8. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова // Российская академия наук. Институт русского языка им. В. В. Виноградова. – 4-е изд. доп. – М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
9. Павиленис, Р. И. Язык как объект логико-методологического анализа: новые тенденции и перспективы / Р. И. Павиленис, В. В. Петров // Вопросы философии. – 1987. – № 7. – С. 54 – 62.
10. Русакова, О. Ф. Современные теории дискурса: мультидисциплинарный анализ / О. Ф. Русакова. – Екатеринбург: Дискурс-Пи, 2006. – 177 с.
11. Энциклопедия социологии / Сост. А. А. Грицанов [и др.]. – Мн.: Книжный Дом, 2003. – 1312 с.
12. Gee, J. P. An introduction to Discourse analysis: theory and method / J. P. Gee. – London and New York: Routledge, 2001. – 224 p.
13. LDELС – Longman dictionary of English Language and culture. – London: Longman Group UK Limited, 1992.
14. Merriam Webster on-line dictionary. – Режим доступа: <http://www.merriam-webster.com>
15. Википедия. – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org>

Информация об авторе:

Тугуз Элеонора Александровна – соискатель кафедры английской филологии Кубанского государственного университета, 8-918-228-53-55, tuguzeleonora@mail.ru.

Eleonora A. Tuguz – post-graduate student at the Department of English Philology, Kuban State University.

Статья поступила в редколлегию 30.09.2013 г.